

НАСЛЕДСТВО

ДЕЯ НИРА

Дея Нира

Наследство

<https://litres.ru/74018173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Сеньки меняется после череды тревожных событий. Его мучают необъяснимые сны, а чувство опасности не покидает ни днем, ни ночью. Взрослые ведут себя странно, будто чего-то опасаются, но делают вид, что все в порядке. Сенька остается один на один со своими вопросами, но вскоре он обязательно получит на них ответ.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дея Нира

Наследство

Глава

Последние дни выдались весьма непростыми!

Умер дедуля, Степан Фёдорович, и Сенька очень удивился тому, сколько народу его знало.

В день похорон дом, оставшийся без хозяина, был полон людей. Кто-то ходил взад-вперёд, кто-то сидел неподвижно, и многие из них казались Сеньке слегка со странностями. Проскальзывало в них нечто подозрительное, необычное, то, что отличало от других людей: их пристальные взгляды, то, как они выглядели, как разговаривали.

В доме сильно пахло валерьянкой, цветами и сыростью — на улице моросил дождь. Сенька даже отсел подальше от гроба, чтобы не мешаться под ногами. К гробу постоянно подходили люди, чтобы взглянуть на Степана Фёдоровича и попрощаться с ним, если кто-то не собирался идти на кладбище.

Одна старуха особенно запомнилась Сеньке. Она низко склонилась над покойником и трясущимися пальцами неожиданно вцепилась в его неподвижную, мертвенно-бледную руку, что-то пробормотав, словно дедушка мог её услы-

шать. Потом она подняла голову, уставилась на Сеньку, и её сморщенное лицо исказила ухмылка. Губы у неё были неприятные – синие, тонкие, и за ними торчали гнилые зубы.

Сенька оторопело уставился на старуху, а потом всё-таки отвёл взгляд. Старуха хоть и улыбнулась на мгновение, но её выцветшие глаза оставались какими-то застывшими и стеклянными.

В доме стоял тихий гул голосов и нескончаемый шёпот. Люди всё подходили к гробу, и казалось, что это никогда не закончится.

Дедуля был очень, очень старый, и вокруг только и говорили, что о его мудрости и долголетию. Три месяца назад Степану Фёдоровичу стукнуло целых сто двадцать восемь лет! Но Сенька запомнил его очень бодрым и энергичным. Он даже не мог припомнить, чтобы дедуля болел чем-нибудь вроде обычной простуды.

Дед был достаточно сильным, несмотря на худобу. Сенька сам видел, как тот размашисто колот дрова на заднем дворе, таскал тяжелые вёдра из колодца. Руки у него были жилистые, крепкие, с тонкими, длинными пальцами, которые порой напоминали приткие лапки паука.

Пожалуй, все в их крошечном северном городке знали Степана Фёдоровича. Хотя кругом простирались дремучие леса, а зимой на улицы могли выбежать голодные волки, Сенька любил свой городок. Сам-то он жил с родителями в приличной пятиэтажке, а вот дед ни за что не соглашался на

переезд.

Он остался в своём старом деревянном доме на окраине: с потрескавшимися и почерневшими от сырости брёвнами, резными наличниками, высоким крыльцом и высоким треугольным чердаком, где иногда что-то топало и гремело.

Из-за этого чердака дом особенно походил на избушку из русских сказок, которую мальчик видел в детских книжках. Та избушка стояла в дремучей чаще, а жила в нём ужасная старуха, летавшая в ступе. Она заманивала к себе доверчивых детушек, а потом поедала их, несмотря на их крики. Но вот дедушка никогда не был ужасным для Сеньки. Возможно, только чуточку загадочным.

К дому Степана Фёдоровича близко-близко подступал лес, из которого порой доносились странные звуки. По ночам мог слышаться звериный вой и визг, а высокие сосны скрипели, как корабельные мачты. И Сенька ни за что бы на свете не осмелился высунуть нос за порог до самого рассвета.

Дед никогда не переживал и не испытывал страха, словно ничего необычного не происходило. И потому Сенька был уверен, что дедушка очень смелый.

Ещё дедушкин дом весь пропах травами и сушёными венниками. Иногда Сеньку оставляли на дедушку, и внук наблюдал, как тот что-то шепчет то над миской с водой, то держит над тазом горящую свечу и смотрит, как туда капает воск, или глядит в мутное зеркало посреди ночи. От этого

всего у мальчика проносились целые табуны мурашек. Хотя, казалось бы, Степан Фёдорович ничего дурного не совершал.

Сейчас, вспоминая это, Сеня вдруг осознал одну деталь: когда дед смотрел в зеркало, он никогда не смотрел на своё отражение. Он смотрел сквозь него, в какую-то непонятную точку, и губы его всегда шевелились, словно он с кем-то разговаривал там, по ту сторону стекла.

К дедушке постоянно кто-то ходил. И когда это случалось, дед просил Сеню погулять во дворе или отправлял в другую комнату, плотно запирая дверь. Иногда Сенька, снедаемый любопытством, притикал к дверной щели и пытался подглядывать за дедом, но видел только пляшущие на стенах тени и слышал тихий, монотонный шёпот, похожий на молитву или заклинание.

Несмотря на все эти странности, в старом деревянном доме вроде как и не случилось ничего пугающего. Сеня был счастлив, что они с родителями живут отдельно и у него есть своя комната, нравился вид из окна на городскую площадь с памятником Ленину, на котором вечно сидела стая голубей.

А теперь дедушка умер... Причём совершенно внезапно. Он никогда не жаловался на здоровье, а тут раз – и сердечный приступ!

В тот вечер поднялась сильная буря и разразилась страшная гроза. Молнии били одна за другой, освещая небо ослепительными вспышками. Гром гремел так, что дрожали

стёкла и посуда. Соседка, которая была в этот момент рядом со стариком, уверяла, что дед звал Сеньку, при этом чёрный дедушкин кот так завывал и мяукал, будто в него вселилась нечистая сила.

На похоронах гроб поставили открытым. Каждый мог подойти и попрощаться с покойником. Сеня тоже подошёл – одним из первых, когда ещё в дом не набежало столько народу.

Казалось, что дедуля вовсе не умер, а просто уснул. В какой-то момент от того, что мальчик долго смотрел на него, ему показалось, что уголки губ дедушки дёрнулись. Сеня изумлённо вытаращился на покойника, заморгал и протёр глаза, но рот мертвеца снова оказался плотно сжатым.

Были и другие странности.

Спустя время ему почудилось, что дедушкина грудь едва заметно поднялась. Очень медленно, почти незаметно, словно он дышал, или будто на груди под рубашкой и чёрным пиджаком, в которые обрядили покойного, что-то пряталось – маленькое, подвижное. Но и это Сеня объяснил собственной усталостью. Чего только не покажется от волнения!

Эх... Всё-таки что-то было подозрительным в этих похоронах. Сеня услышал, как мама спорила с толстым священником в прихожей, а тот долго не соглашался с ней.

– Нельзя... Нельзя... Не положено!

Говорил он отрывисто и напряжённо. И Сенька всё удивлялся: о чём таком они говорили? И что нельзя делать?

Наконец, поддавшись маминим уговорам, священник сам перекрестился, стал читать молитву нараспев и махать кадилом. Тотчас налетел такой сильный ветер, что весь дом загудел и затрясся. Стёкла задрожали в разошедшихся рамах, с подоконника упал и разбился керамический горшок с цветком.

Чёрный кот, сидевший под гробом, вздыбился, зашипел и выгнул спину дугой. Он принялся так пронзительно мяукать, будто ему отдавили все лапы, а от его истошного вопля у Сени даже заложило уши.

Священник несколько раз даже запнулся, но принялся махать кадилом ещё ожесточённее. Дом трясло, деревянный пол вздрагивал, точно кто-то бился там, в темном погребке, пытаясь вырваться. Многие люди крестились и вздыхали, но никто не уходил. У некоторых свечи погасли сами собой, хотя сквозняка вроде и не было.

В этот миг Сеня посмотрел в гроб и чуть не закричал.

Глаза дедушки и вовсе были открыты! Они смотрели прямо на Сеню – мутные, с лопнувшими сосудами, но словно всё ещё живые. Бледные губы деда снова дёрнулись в неестественной усмешке, и Сеня попятился.

– Ты чего, сынок? – спросила мама усталым шёпотом, когда он чуть не наступил ей на ногу.

Сенька быстро посмотрел на неё, и ему стало стыдно. Маме и так было нелегко. К тому же, когда он снова с опаской глянул на покойника, то обнаружил, что его лицо никак не

изменилось.

Значит, опять показалось...

Закончив свое непростое дело, священник утёр мокрый лоб и сказал фразу: «Сделал всё, что мог!», потом снова осенил себя крестным знамением и быстро вышел за дверь, почти бегом, словно за ним кто-то гнался. И Сеня даже почувствовал исходивший от него страх, который тот изо всех сил пытался скрыть.

Когда гроб закрыли, чтобы вынести, его с большим трудом подняли шестеро сильных мужчин, хотя тело дедушки было худым.

– Тяжёлый-то какой! – крикнул один из мужиков, здоровенный, с покрасневшим лицом. – В первый раз такое! Будто не старика несём, а бетонную плиту!

Гроб пронесли через комнаты к выходу, но потом он отчего-то застрял в проходе, хотя папа уверял, что по размеру там места хватало даже с запасом. Но гроб упрямо не проходил, точно не желал покидать этот старый, облупившийся дом. Он как-то выворачивался в руках, упирался углами в косяки, будто невидимая сила удерживала его.

У мужиков, которые тащили гроб, даже вздулись вены на вспотевших лбах и руках.

В суете никто не расслышал, как раздался тихий, но отчётливый звук. Сенька мог бы поклясться в этом!

Тук.

Тук-тук.

Сенька с ужасом уставился на гроб. Ему показалось, что постукивание донеслось именно оттуда. Никто из взрослых не обратил на это внимание. Они были заняты тем, чтобы протолкнуть злосчастный гроб в дверной проём.

Мама вся так и побледнела, но, когда гроб всё-таки удалось вынести наружу, похлопала сына по плечу, вымученно улыбаясь. Чёрный кот заорал, как ненормальный, кинулся следом, шипел и выл и чуть не разодрал ногу одному из гостей. Кота едва удалось утихомирить, набросив на него большое полотенце, и закрыть в чулане до тех пор, пока не выйдут все гости.

По дороге над траурной процессией кружили вороны. Их становилось всё больше, пока они не собрались в огромную чёрную тучу, которая плыла над городом. Они каркали и следовали за гробом до самого кладбища. Снова и снова налетал ветер, срывая платки и шали, и так раскачивал деревья, что одно тонкое переломилось с хрустом и упало, едва не задев одного из людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.